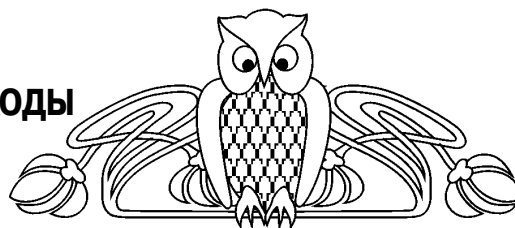

УДК 321.7

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ДЕМОКРАТИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

З. И. Рожкова

Рожкова Зинаида Игоревна, младший научный сотрудник, аспирант, Институт философии Российской академии наук, Москва, zinaidarozhkova@gmail.com

Задачей данной статьи является выявление особенностей и причин несоблюдения/искажения основных принципов и ценностей демократии как главной проблемы ее неправильного функционирования. Анализ построен на изучении и сравнении классических и современных работ о демократии, которые затрагивают вопросы взаимодействия демократии со средствами массовой информации, элитой и капитализмом, с целью систематизировать подходы к изучению проблем ее функциональности. В результате анализа автор приходит к выводу, что на первый план выходит проблема маскировки реальной власти олигархии, а в контексте капитализма демократия приобретает свойства имитационной и дефектной демократии.

Ключевые слова: демократия, общество, массмедиа, модели, функциональность, дефектность, проблемы демократии, капитализм.

Problems of Democracy Functionality: Methodological Approaches to the Study

Z. I. Rozhkova

Zinaida I. Rozhkova, <https://orcid.org/0000-0003-4408-3103>, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russia, zinaidarozhkova@gmail.com

The main objective of this article is to identify the features and causes of non-compliance/distortion of the basic principles and values of democracy as the main problem of its improper functioning. The analysis is based on the study and comparison of classical and modern works on democracy, which touch upon the interaction of democracy with the media, the elite and capitalism, in order to systematize approaches to the study of the problems of its functionality. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that in the modern scientific community the problem of masking the real power of the oligarchy comes to the fore, and in the context of capitalism, democracy loses the functionality of the main features of democracy.

Key words: democracy, society, mass media, models, functional, defective, problems of democracy, capitalism.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-479-484>

Многообразие подходов к изучению демократии

В политической науке есть категории и концепции, которые прошли путь от негативного до позитивного их восприятия. К ним можно отнести и базовые категории государства, власти, идеологии, равенства, свободы, политических режимов. Безусловно, на этом пути важную роль сыграли

политическая практика и реализация тех ценностей, которые являются ключевыми в отношении такого рода категорий. Среди них – «демократия», в вопросе определения которой, несмотря на долгую историю, так и не появилось теоретической ясности, о чем свидетельствуют и научные исследования, и результаты многочисленных дискуссий. Специалисты в различных областях науки имеют кардинально противоположные мнения при ответе на вопрос: «Был ли когда-нибудь Триумф демократии?»¹, рассуждая о прошлом и будущем демократии, исторических типах и идеалах, проблемах функционирования, кризисе, ошибках и проч.

В современной политической науке в вопросах определения демократии с точки зрения ее среды, процедур, средств и т. д. можно обозначить весьма обширный ряд подходов и их классификаций, например: нормативный и дескриптивный (Б. Гуттенбергер²); политико-институциональный, культурологический, аксиологический, процессуально-процедурный (М. Грачев и А. Мадатов³); рационально-утилитарный подход (Н. Луман) и многие другие подходы, изучающие демократию под разными углами. Многообразие теоретических подходов к проблеме демократии показывает, что вопрос о «триумфе» или победе демократии, «каким бы популярным он ни был, не поддается конструктивным ответам. Во всяком случае, это показывает, как мало мы на самом деле знаем о демократии»⁴, – считают ученые. Сама постановка проблемы в данной статье связана с особенностями функционирования демократических систем, поэтому проблемы практической реализации принципов демократии отправляют нас к исследованиям, основанным на эмпирическом подходе. В связи с этим основной задачей данной статьи является **выявление особенностей и причин несоблюдения/искажения основных принципов и ценностей демократии как главной проблемы ее неправильного функционирования**. Анализ построен на изучении и сравнении классических и современных работ о демократии, которые затрагивают вопросы взаимодействия демократии со средствами массовой информации, элитой и капитализмом, с целью систематизировать методологические подходы к изучению проблем ее функциональности.

Сущностные характеристики функционирования демократии и их нарушения

Исторически сложились два типа или формы демократии: прямая и представительная. При-

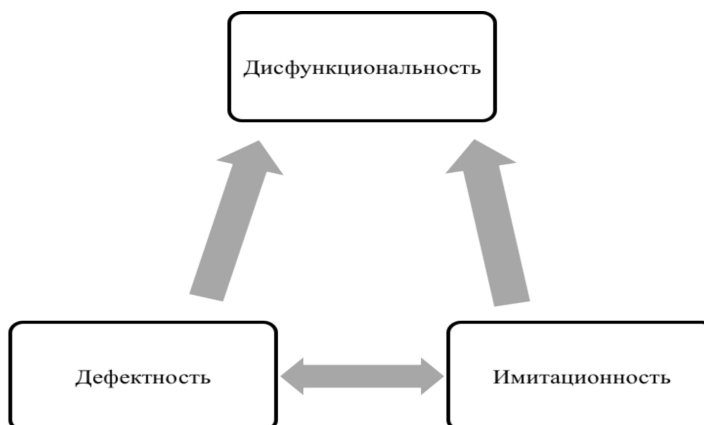
мером первой можно считать города-государства Древней Греции, такие как Афины или Спарта. Народ, имеющий право голоса (как правило, речь идет о нескольких тысячах человек), принимает решения большинством голосов по всем жизненно важным вопросам для стабильного функционирования общества. Поэтому, исходя из количественного ограничения первой формы демократии, очевидно, что современная демократия не может быть прямой. Современные страны, имеющие сотни миллионов равноправных граждан, особенно внедрившие различные гибридные типы гражданства, просто-напросто не имеют возможности организации всеобщих собраний с правом голоса. Фактически при любом типе избирательных систем технически граждане могут быть услышаны лишь через представителей.

Однако на практике функционирование подобной модели требует соблюдения весьма большого числа условий и принципов. Так, например, чаще всего в политической теории среди характерных признаков демократического режима выделяют следующие: равенство граждан; свободные демократические выборы и их регулярный характер с участием оппозиции; принцип разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную; свобода слова; всеобщий характер прав и свобод (слова, ассоциаций частной собственности и предпринимательства) и проч. На практике эти признаки зачастую не очевидны, а в работе способов и условий для стабильного функционирования демократии постоянно происходит «сбой»: от неправильной работы до подмены понятий и ценностей. А «плутократы и тимократы, через фетишизацию прибыли, медленно размывают природу и жизнеспособность демократической политики в США, Канаде, Великобритании и некоторых частях Западной Европы»⁵. Если опираться на опыт развитых стран и результаты таких аналитических исследований, как, например, индекс демократии The Economist Intelligence Unit⁶, можно с уверенностью сказать, что существуют серьезные проблемы с эффективностью функционирования демократии. В частности, «эти проблемы Ж. Бешлер называет “искажениями демократии” (политические, идеологические и моральные), Н. Боббио – “невыполненными обещаниями демократии” (например, тезис о приоритете общественного интереса над частным или тезис о политическом равенстве и т. п.), Ф. Шмиттер – “угрозами демократии” (олигархия, самоустранение, цикличность в политике и т. д.)»⁷.

Действительно, нарушения в работе демократии породили появление ряда критических политико-философских работ о кризисе и дисфункциональности режима и в целом о дефектности данного типа политического режима. Б. Г. Капустин под **дисфункциональностью** демократии понимает состояние ее неспособности «приносить народу (понимаемому как массовые непривилегированные слои) какие-либо экономические, соци-

альные или культурные блага, способные улучшить его положение, облегчить бремя эксплуатации или защитить от определенных форм угнетения»⁸. **Дефектностью** демократии считают ее «неспособность <...> функционировать в соответствии с ее собственными правилами, отвечать собственным нормативным основаниям»⁹. Эта неспособность к стабильной работе прослеживается, например, в несвободных выборах или несвободных СМИ, недопуске оппозиции к власти и в активной пропаганде, которая приводит к еще одному типу – **имитационной демократии**, где граждане имеют минимальное влияние на принятие политических решений. Можно резюмировать существенные отличия этих типов следующим образом: если назначением демократии, по Б. Г. Капустину, является общественное благо, то дефектность демократии есть следствие ее внутренних изъянов, ущербности, а имитационная демократия подразумевает принципиальное искажение демократии и подмену понятий. Дисфункциональность демократии в этом случае может являться результатом появления любого из этих типов как отдельно, так и совместно. В таком случае взаимоотношения между тремя этими типами можно представить таким образом: дисфункциональность есть следствие дефектности или имитационности режима, имитационность и дефектность взаимодействуют между собой, так как имитационность есть следствие дефектов режима, а дефектность режима создает почву для имитационности (рисунок).

Имитационная или управляемая демократия (от англ. *guided democracy*) – это политическая система, в которой, несмотря на точное соблюдение всей процедуры выборов, граждане имеют минимальное влияние на принятие политических решений. В таком государстве, несмотря на утверждение демократических принципов, активно используется пропаганда мнений политической элиты, а также возможен уклон в сторону авторитаризма правящей партии и правительства в целом. Ведь, как говорит один из разработчиков концепции «управляемой демократии» У. Липпман, то, «что реально циркулирует в ходе истории, – это не системное представление в том виде, в котором его сформулировал гений, а изменяющиеся имитации, реплики, подделки, аналогии и искажения этих представлений в сознании отдельных людей»¹⁰. Так дело обстоит, например, с созданием образа врага: необходимо создать такой образ, который докажет не просто справедливость демократии, но то, что «победа положит конец войне навсегда и подготовит весь мир к наступлению демократии. А когда, окончив войну, мы сталкиваемся с гораздо меньшим злом, чем то, над которым мы одержали победу, относительность результата уходит на задний план»¹¹, что способствует утрате реальности восприятия. «Среда, с которой взаимодействует общественное мнение, преломляется через многочисленные факторы. Это – цензура и секретность, физиче-

Модель соотношения имитационности, дефектности и дисфункциональности

ские и социальные барьеры, деформация внимания, бедность языка, отвлекающие моменты, бессознательные чувства, усталость, насилие, однообразие. Эти факторы, ограничивая доступ к среде, накладываются на непонятность происходящих в ней событий, ограничивая тем самым ясность и корректность восприятия. В результате этого наложения реальные представления подменяются вводящими в заблуждение фикциями, лишая нас возможности контролировать тех, кому наши заблуждения играют на руку»¹². Н. Луман в своей работе «Реальность и массмедиа»¹³ поясняет, что массмедиа задают стандарты, создающие новую реальность, которая, не оказывая непосредственного влияния на граждан, ограничивает мнения людей и управляет ими. Таким образом, на осознанность принятия решений граждан влияет ряд факторов, носящих опосредованный характер и включающих широкий спектр от социальных барьеров до бессознательных чувств. Многие исследователи приходят к выводу о том, что «фундаментальная проблема во всех политических системах заключается в том, что политики и политические партии, находящиеся у власти, могут использовать свои позиции для продвижения своих собственных интересов, а не интересов широкой общественности»¹⁴.

Роль общественного мнения и механизмов его формирования

Проблемы механизмов формирования общественного мнения и принятия на его основе решений многие авторы выделяют в числе ключевых причин дефектности и имитационности современных демократических режимов. К. Крауч в своем известном труде «Постдемократия»¹⁵ отмечает, что политики в наше время больше опираются не на классы, а на опросы общественного мнения и маркетинговые исследования: «... система, в которой политики все сильнее замыкались в своем собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных техник,

основанных на рекламе и маркетинговых исследованиях, в то время как все формы, характерные для здоровых демократий, казалось, оставались на своем месте»¹⁶. Избирателей привлекают через СМИ, вместо партийных активистов над имиджем и идейным наполнением работает целая команда профессионалов, нацеленных на сохранение избирателей. «Век партий» в их традиционном виде закончен, политика все больше персонализируется, партии становятся сообществом элит, зависимым от спонсоров»¹⁷.

Дж. Кин в своей работе «Демократия и декаданс медиа» дает название подобной элите массмедиа – медиакратия. Медиакратия – это форма олигархии, которая правит при помощи различных медиа: прессы, радио, телевидения, интернет-ресурсов. На первый план действий с подобной олигархией выходят феномены теневого пиара, государственного надзора и рыночной цензуры, медиакратии и др. В век технологий демократизация информации порождает феномен глобальной публики, которой необходимо «больше внимания уделять новшествам, достижениям и обещаниям нашего времени; задавать свежие, изобретательные вопросы, в том числе и о том, как мы понимаем саму демократию»¹⁸, ибо информация и реальность становятся «реальностью в репортаже». Это и становится основной проблемой. «Современные демократии постоянно имеют дело с контролем со стороны общества и столкновениями по поводу власти, так что может показаться, что ни одна организации и ни один руководитель, будь то в правительстве, бизнесе или социальной жизни, не защищены от политических проблем»¹⁹. Открытость информации и новшества коммуникационного изобилия, по мнению Дж. Кина, – это безусловный прогресс, однако тенденции процессов «декаданса медиа» весьма весомо ослабляют демократию, порождая апатию в обществе и неограниченную власть политиков за счет ресурса медиа.

Технократа и медиамагната, разрушающего демократию, создавая из нее «зрелищный

спорт», называет главным скрытым врагом демократии Н. Урбинати в своей книге «Искаженная демократия»²⁰. Она исходит из понимания демократии как постоянной борьбы за выражение своего мнения, которая таит многочисленные опасности и угрозу для реализации принципов демократии. Н. Урбинати выявляет некоторые видоизменения демократии и выделяет три типа ее искажения через призму искажения воли и мнения: неполитическое, популистское и плебисцитарное. Неполитическое искажение возвышает мнение экспертов над политическим мнением, популистское поляризует публичный форум, а плебисцитарное отдает предпочтение эмоциональной и иррациональной составляющим, и каждое из этих искажений может служить причиной возникновения ошибок в нормальном функционировании демократического строя.

М. Кастельс, изучая вопросы глобального кризиса политической легитимности, приходит к идеям демократии и связывает их с идеями Ю. Хабермаса. Так «способность гражданского общества обеспечивать содержание действий государства через публичную сферу (“сеть для передачи информации и точек зрения” [Habermas, 1996, p. 360]) является тем, что гарантирует демократию и, в конечном счете, создает условия для легитимного осуществления власти: власть как представительство ценностей и интересов граждан, выраженных в ходе обсуждений в публичной сфере»²¹. Стабильность функционирования общества основана на способности формировать в правильном направлении ценности демократического процесса через коммуникационные сети. При этом СМИ не четвертая ветвь власти, главная площадка для политики, где идет обработка и передача информации в нужном для правящей элиты русле, что и порождает ситуацию кризиса. «Даже в демократических режимах правительства часто вмешиваются в работу национальных вещателей или других медиаагентов, в отношении которых они обладают финансовой властью или косвенным влиянием. Я бы даже сказал, что это типичная практика»²². Таким образом, то, что медиаполитика играет важную роль в назревании недовольства демократическими ценностями, – это одна сторона кризиса демократии, другая – это постоянная нестыковка власти коммуникации и представительной власти. В этом случае демократия может выйти из кризисной ситуации только лишь в условиях функционирования нового сетевого общества, где «гражданское общество во всем его многообразии может пробить корпоративный, бюрократический и технологический барьеры социального создания имиджа»²³.

Объединяет позиции авторов данных работ то, что общество все больше отдаляется от реального понимания ситуации в политической сфере. Фактическое влияние граждан на процесс принятия решений крайне мало, что связано с возрастающей элитарностью в выборных органах власти и

наличием большого количества манипулятивных техник, которые используются для поддержания связи между обществом и представителем. Таким образом, несколько ключевых условий для демократии, такие как *свободные выборы* и *свобода мнения и СМИ*, не выполняются.

Демократия в условиях капитализма

Другим аспектом проблематики правильного функционирования демократии можно назвать сложные отношения между демократией и капитализмом. Одни современные исследователи называют взаимоотношения благостными, другие кризисными. Так, К. Тоньято считает, что «в результате связи между демократией и экономикой не только способствуют повышению функциональных показателей в экономической сфере, но и помогают перевести экономику и ее институты в центр, укоренить их в коллективную идентичность и сделать их более устойчивыми вследствие их культурного возрождения»²⁴. Главным тезисом исследований Т. Пикетти²⁵, напротив, является угроза негативного влияния имущественного расслоения на демократию, которое несет в себе капитализм. А исследователи в специальном номере «Democratic Theory», посвященном кризису демократии, называют «недостаточно регулируемый капитализм главным стрессором и создателем кризиса, который ведет к утрате представительными демократиями своего демократического содержания»²⁶.

«Капитализм» – это формация, по вопросу определения которой также идут многовековые споры. Можно определить его как свободный рынок, торжество частной собственности с неизбежным имущественным расслоением, поддержать определения К. Маркса или А. Рэнд о свободном рынке с неприкосновенной частной собственностью²⁷. Характерными признаками капитализма считаются следующие: частная собственность на средства производства, господство товарно-денежных отношений, разделение труда, превращение рабочей силы в товар и эксплуатация наемных рабочих капиталистами. Последнее создает проблему, при которой идет конфликт производительных сил и производственных отношений, заключающийся в борьбе между основными классами. Так, для Й. Шумпетера²⁸ опасностью для функционирования капитализма являются совсем не низкие темпы роста, неэффективность и высокая безработица, и даже не процесс рационализации и обезличивания семьи, свободного предпринимательства, частной собственности и проч. Порождают его «дегероизацию» крупные бюрократические концерны, созданные демократией.

Еще А. Токвиль говорил, что «когда начинаешь рассматривать истоки явлений, кажется, что аристократия естественным образом зарождается в недрах самой демократии»²⁹. И дей-

ствительно, если рассматривать феномен демократической революции в обществе, то можно сделать логичный вывод о том, что главной ее задачей является повышение уровня жизни населения, которое происходит, конечно же, за счет развития промышленности и торговли. Однако это способствует и созданию условий для устойчивого роста крупной промышленности во главе с аристократией, где промышленная аристократия – одна из самых жестоких. «Именно в эту сторону друзья демократии должны постоянно обращать свои настороженные взоры, ибо если устойчивым привилегиям и власти аристократии когда-либо вновь суждено подчинить себе мир, то можно предсказать, что войдут они через эту дверь»³⁰. Одним словом, аристократию А. Токвиль представлял главной опасностью для демократии, но вместе с тем и формой участия элиты во власти, «совокупностью правящих граждан»³¹.

О. Хёффе идет дальше, рассматривая уровни политизации и экономизации, он приходит к выводу о том, что на третьем уровне экономизации появляется новая критическая социально-историческая гипотеза. Это новое «сетевое общество», где важны личностные связи и «экономика овладевает политикой или вытесняет ее»³². Исследователь приводит в этом контексте термин Р. Рейха «суперкапитализм», под которым понимается «не заговор капиталистов против наемных работников, а обе стороны, предпринимателей и рядовых граждан, которые помогают подрывать демократию»³³. В такой ситуации возникает противоречие демократии и капитализма, которое в свою очередь порождает взаимный подрыв демократических принципов. В ситуации растущей конкуренции потребители ищут товары по более выгодным ценам, а различные инвестиционные фонды стимулируют предпринимателей к получению выгоды для них и увеличению прибыли. «А поскольку в этой “игре” все стороны рассылают представителей своих интересов, на парламентариев нападают легионы лоббистов, которые более или менее тонкими методами захватывают политическую власть»³⁴.

Некоторые современные исследователи эту «игру» связывают с отношениями «либеральная демократия – капитализм». Так, К. Б. Макферсон говорит о несовместимости двух свобод либеральной демократии: «...свободу более сильных обманывать более слабых, следуя правилам рынка; или же может означать действительную свободу всех использовать и развивать свои способности»³⁵, что показывает историческую зависимость политического устройства от экономики капитализма. Так, рассматривая модель протекционной демократии, исследователь анализирует концепции И. Бентама и Дж. Милля в вопросе об имущественном цензе, который влияет на политику страны. Граждане лишаются избирательного права по половому и возрастному признаку,

а также по признаку имущественного ценза. В итоге правом голоса будет обладать примерно 15% населения. Однако подобная модель либеральной демократии успешно работала, человек воспринимался ею «таким, каков он есть, каким его сделало рыночное общество, и считала его не поддающимся изменениям»³⁶. И действительно, модель была пропитана духом капиталистического рынка, и ее влияние прослеживается в последующих моделях демократии развития. В современном мире рынок формирует человека, а значит, и рыночный взгляд продолжает доминировать, приравнивая «либеральный» и капиталистический.

Б. Г. Капустин не ставит знака равенства между демократией и капитализмом, он считает, что они на пути своего развития «слепились». Причем это слипание «обусловлено сугубо сопротивлением масс тем формам угнетения и эксплуатации, которые нес с собой капитализм»³⁷. В результате капитализм в условиях демократизации породил новую общественную формацию с рядом социально-экономических проблем. Процессы же в этом качественно новом обществе контролирует капитализм, что «можно проследить от борьбы за распространение избирательного права на малоимущие и трудящиеся классы, чему самым решительным образом противостояла, беря пример Англии, именно передовая “манчестерская” буржуазия XIX века, до формирования и расцвета социального государства после Второй мировой войны»³⁸. Капитализм существует и успешно функционирует в современном мире, демократия же, напротив, растворяется и становится для общества той ценой, которую оно платит за существование, функционирование и сохранение капитализма.

Вместо заключения

Существует множество исследований и концепций относительно проблем демократии и их решения, что приводит к сложности их анализа. Проблемы демократии изучаются и исследуются с различных точек зрения и научных дисциплин: политологии, социологии, экономики и др. Аргумент относительно функциональности демократии раскрывает глубоко укоренившиеся политические проблемы. Одним из путей в сфере данных исследований является вопрос о выполнении ключевых условий и установок функционирования демократии.

Изменения в системе капитализма привели к расхождению демократии и справедливости и, как результат, к ее дисфункциональности, понимаемой как неспособность приносить народу различные блага. И мы с этим не можем не согласиться. Нарушения в работе демократии породили идеи о постдемократии, обществе, далеком от реального понимания ситуации в политической сфере, где активное политическое участие гражд-

дан заменяют интересы крупного бизнеса во всех сферах общества. Сохраняется лишь внешняя оболочка демократии при отсутствии ее соответствующего наполнения. И такие ключевые условия демократического существования, как равенство граждан, свободные выборы, свобода слова и мнения, свобода частной собственности, к сожалению, зачастую не выполняются.

Нельзя также не отметить, что, несмотря на популярность исследований о демократии, к сожалению, весьма мало отечественных и зарубежных научных работ, которые бы напрямую затрагивали проблемы дисфункциональности демократического режима и предлагали методологию такого исследования. Необходимо развивать данное направление для более глубокого понимания этих проблем, а также систематизации изучения взаимодействия между состояниями дисфункциональности, дефектности и имитационности демократии и поиску выхода из подобных состояний.

Примечания

- 1 См.: *Gagnon J-P., Chou M.* Why Democratic Theory? // *Democratic Theory*. 2014. Vol. 1, iss. 1, Summer. P. 2.
- 2 См.: *Гуггенбергер Б.* Теория демократии // *Полис*. 1991. № 4. С. 140.
- 3 См.: *Грачев М. Н., Мадатов А. С.* Демократия : методология исследования, анализ перспектив. М., 2004. С. 3–4.
- 4 Там же. С. 3.
- 5 Там же. С. 4.
- 6 См.: *The Economist Intelligence Unit* : [сайт]. URL: <http://www.eiu.com/home.aspx> (дата обращения: 25.05.2018).
- 7 *Баранов Н. А.* Трансформации современной демократии : учеб. пособие. СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2006. С. 112.
- 8 *Капустин Б. Г.* Изменяющиеся связи между капитализмом и демократией (в России и мире) // *Логос*. 2012. № 4 (88). С. 37.
- 9 Там же. С. 36.
- 10 *Липпман У.* Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова ; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. С. 115.
- 11 Там же. С. 163.
- 12 Там же. С. 93.
- 13 См.: *Луман Н.* Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : Практика, 2005. С. 129–130.
- 14 *Svaleryd H., Vlachosb J.* Political rents in a non-corrupt democracy // *Journal of Public Economics*. 2009. Vol. 93, iss. 3–4, April. P. 335.
- 15 См.: *Крауч К.* Постдемократия / пер. с англ. Н. В. Эдельман. М. : ИД Гос. ун-та – ВШЭ, 2010. С. 6.
- 16 Там же. С. 7.
- 17 См.: *Вилков А. А.* Эволюция российской многопартийности после выборов 2016 года // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 62–69. DOI : 10.18500/1818-9601-2017-17-1-62-69
- 18 *Кин Дж.* Демократия и декаданс медиа / пер. с англ. Д. Кралечкина ; под науч. ред. А. Смирнова. М. : ИД ВШЭ, 2015. С. 101.
- 19 Там же. С. 103.
- 20 См.: *Урбинати Н.* Искаженная демократия. Мнение, истина, народ / пер. с англ. Д. Кралечкина ; под науч. ред. В. Софронова. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2016.
- 21 *Кастельс М.* Власть коммуникации : учеб. пособие / пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИД ВШЭ, 2016. С. 29.
- 22 Там же. С. 231.
- 23 Там же.
- 24 *Tognato C.* Culture and the Economy // *The Oxford Handbook of Cultural Sociology* / Jeffrey C. Alexander, Ronald N. Jacobs, and Philip Smith. URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780195377767.001.0001/oxfordhb-9780195377767-e-5?rkey=NAjenB&result=24> (дата обращения: 21.05.2018).
- 25 См.: *Piketty T.* Capital in the Twenty-First Century. L. : Harvard University Press, 2014.
- 26 *Gagnon J-P., Chou M.* Op. cit. P. 4.
- 27 См.: *Рэнд А.* Капитализм : Незнакомый идеал : пер. с англ. / Айн Рэнд ; с добавлением статей Н. Брандена, А. Гринспена, Р. Хессена. М. : Альпина Паблишерз, 2011.
- 28 См.: *Шумпетер Й. А.* Капитализм, Социализм и Демократия : пер. с англ. / предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М. : Экономика, 1995.
- 29 *Токвиль А.* Демократия в Америке / пер. с фр. и предисл. Г. Дж. Ласки. М. : Прогресс, 1992. С. 407.
- 30 Там же. С. 408.
- 31 См.: *Токвиль А.* Старый порядок и революция / пер. с фр. П. Г. Виноградова. М. : Тип. А. Г. Кольчугина, 1896.
- 32 *Хёффе О.* Есть ли будущее у демократии? О современной политике / пер. с нем. под ред. В. С. Малахова. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2015. С. 92.
- 33 Там же. С. 93.
- 34 Там же.
- 35 *Макферсон К. Б.* Жизнь и времена либеральной демократии / пер. с англ. А. Кырлежева. М. : ИД ВШЭ, 2011. С. 8.
- 36 *Хёффе О.* Указ. соч. С. 69.
- 37 *Капустин Б. Г.* Указ. соч. С. 37.
- 38 Там же.

Образец для цитирования:

Рожкова З. И. Проблемы функциональности демократии: методологические подходы к изучению // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 479–484. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-479-484>

Cite this article as:

Rozhkova Z. I. Problems of Democracy Functionality: Methodological Approaches to the Study. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 479–484 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-479-484>